

Клан 365. Цин Хэ прорвался в Сяньтянь! Грешник, любитель непревзойденной красоты.

Цин Шуй спокойно вышел из приватной комнаты и медленно поднялся по каменным ступеням. Теперь прорыв Цин Хэ целиком лежал во власти удачи. Цин Шуй с нетерпением ждал результатов. Многие в Клане Цин теперь смотрели с таким же нетерпением и надеждой на Цин Шуя, особенно Цин Цзян и старый мастер Цин Ло, которые специально приехали за этим в Город Сотни Миль.

Никто не знал, каким образом старик Цин Ло узнал о том, что у его сына был потенциал для вхождения в Сяньтянь. Он проделал долгий путь в Город Тысячи Миль, как только узнал об этом. В конце концов, вхождение в Сяньтянь было мечтой всей его жизни. Он пытался сам войти в сферу Сяньтянь, но безуспешно. С тех пор он вкладывал всю надежду на своих старших сыновей. Поэтому он не позволил им принять Божественную Гранулу Деформации в то самое трудное время. Его самое большое желание было, чтобы кто-то из Клана Цин прорвался в эту сферу и стал, наконец, боевым мастером Сяньтянь. Не просто мастером Сяньтянь, но воином, который бы смог довести Искусство Голубого Лотоса до стадии Проявления Девятого Лотоса.

Жаль, что Искусство Голубого Лотоса Клана Цин было не доведено до логического конца, поэтому с его помощью было трудно даже войти в Сяньтянь. поэтому старик так мечтал пробиться в эту сферу. Как только Сяньтянь будет покорен, Город Сотни Миль мог бы стать самым сильным городом на континенте.

Способности отдельно взятого человека зависят от него собственных горизонтов. Горизонтом Цин Ло был Город Сотни Миль. Желание поднять статус города был самым его заветным желанием. Более того, он уже много лет был на вершине Боевого Командира. Он пользовался авторитетом у множества людей в городе, но возраст постепенно брал свое. Поэтому он старался обращаться со всеми справедливо и по-доброму, и поэтому, несмотря на то, что у Клана Цин не было особого влияния, они никогда не впутывались ни в какие неприятности.

Когда Цин Шуй пробился в Сяньтянь, радости Цин Ло не было конца. Он был счастлив, потому что брачные связи ценились обществом больше всего, не важно, через сына или через дочь были эти связи установлены, или даже если это был зять и внуки третьего поколения. Пока один продвигался к вершине, все его друзья и родственники поднимались вместе с ним.

К Цин Шую Ло относился как к собственному внуку. Он вырос в Клане Цин, носил их имя, куда бы он ни шел. И никогда в жизни не встречал никого из Клана Янь. Однако все вокруг знали, что в скором времени Цин Шуй собирался отправиться в город Янь за возмездием.

Из-за всего этого Цин И была словно в трансе все последнее время. Она с отсутствующим взглядом наблюдала за девушками, которые были того же возраста, что и Ши Цинчжуан. Цин Шуй знал, что его мать все время думает о своей девятимесячной дочери, которую у нее отобрали силой. От мысли о том, что его старшая сестра страдает в Городе Янь, еще больше разбивала его сердце. Ему не хватало смелости рассказать об этом Цин И. Он ждал подходящего момента, чтобы не тратить впустую ни капли своей силы. Он должен был серьезно подготовиться, потому что как только он ступит на территорию Клана Янь, он все заберет с собой.

Цин Шуй думал, что ему нужно будет, как можно скорее, отправляться в путь, однако ощущение, что он что-то упускает, не оставляло его. Он всегда верил в свою интуицию, поэтому замер в ожидании момента, когда его сердце ёкнет и прикажет отправляться в дорогу.

«Цин Шуй, как дела?» со смехом спросил Цин Ло, однако, было очевидно, что старик необычно

нервничает. Цин Шуй понимал, что все это из-за того, как много надежд возлагал старик на своих детей, потому что родители всегда надеются, что их дети станут лучше них самих. И эта надежда не ослабевает со временем.

«Дедушка, не нужно волноваться. Ну, не получится в этот раз, получится в другой. У меня план сделать старшего и второго дядюшек Сяньтянь к концу этого года», со смехом ответил ему Цин Шуй.

«Я не могу больше ждать. Твои дядюшки не молоды. Если они не станут воинами Сяньтянь в ближайшие три-пять лет, я думаю, что надежды у нас больше нет. Даже если они станут Сяньтянь сейчас, они не смогут продвинуться по боевой тропе слишком далеко», голос Цин Ло звучал пессимистично, тем не менее, он был счастлив надеяться хотя бы на это. Условия прохождения в Сяньтянь были слишком суровы.

«Дедушка, не волнуйся! Твой внук обязательно порадует тебя в течение этого года!»

В этот самый момент волна мощной энергии окатила Цин Шуя. Конечно, никакого вреда она ему не сделала, тем не менее, повергла в небольшой шок. За его спиной стояла Миньюэ Гэлоу, тщетно пытаясь сдержать сдавленный смешок. Она прекрасно понимала, что он испытывает, потому что сама бывала в похожей ситуации!

«Второму дядюшке едва удалось войти в Сяньтянь. Не нужно беспокоиться, ему понадобится какое-то время, чтобы стабилизировать сферу!»

По душе пришлись всем слова Цин Шуя, ведь они знали, что для боевых воинов сфера Сяньтянь была одной из серьезных ям на дороге. Когда воин проходил через ворота в Сферу Сяньтянь, он испытывал радость, не меньшую, чем радость от прохождения на уровень Боевого Короля.

«Ха-ха, в нашем клане еще один воин Сяньтянь...» глаза Цин Ло наполнились слезами. Это были слезы искренней радости.

Цин И переполняло удовлетворение. Она смотрела на своего сына и понимала, что из-за того, что она когда-то давно сделала, она позволила Клану Янь прийти в Деревню Цин. И хоть случилось это много лет назад, ей все еще было невыносимо осознавать, что ей пришлось это пережить. И хоть никто вокруг старался не упоминать этого вслух, все прекрасно понимали ее чувства. Цин И снова и снова переживала произошедшее уже много лет. Что бы ни говорили люди, из-за нее ее отца держали с ножом у горла.

Ее отец долго пытался смириться со вспыльчивым характером его негодной дочери. Она хотела сама отправиться в Клан Янь больше, чем кто-либо еще. Для нее, готовой сделать все ради прощения со стороны ее родителей, видеть, как ее отец мучается, было невыносимо. Но она ничего не могла поделать, потому что Клан Инь доминировал во всей стране. За прошедшие двадцать лет она так ничего и не услышала о мужчине, которого так любила. Свадебные обещания и клятвы не выдержали проверку временем. Цин И так никогда и не решилась выйти замуж во второй раз из-за Цин Шуя, а, может, потому что надеялась, что когда-то они встретятся снова с ее возлюбленным. Ну и третья причина была в ее дочери, о которой она думала каждый божий день.

Только не знала она одного: мужчина, которого она ждала все эти годы, давно умер.

Но теперь груз, сковывавший сердца членов Клана Цин, пал благодаря превосходству, которого добился Цин Шуй. вскоре он должен был положить конец их страданиям, потому что он собирался в поход против Клана Янь. Цин И плакала от одной мысли об этом. Она испытывала

грусть и облегчение одновременно!

Энергия переполняла всех из третьего поколения Клана Цин, когда Цин Хэ пробился в Сяньтянь. Этот парень с горячей кровью воспринял это как возможность улучшить свои показатели, а вот девчужка Бэй не собиралась ни с кем конкурировать. Она была не из тех, кому нужно было доминировать над другими, она не собиралась взобраться на вершину боевого мастерства в мире девяти континентов, потому что она в тайне мечтала лишь о том, чтобы кататься верхом на крутых дьявольских чудовищах и путешествовать по миру.

Новости от том, что Цин Хэ пробил Сяньтянь, быстро разлетелись по Городу Сотни Миль, словно на крыльях птицы. Однако у Цин Клана уже был титул клана с самым мощным потенциалом в городе Тысячи Миль, благодаря Цин Шую. И тут же подоспели новости о его помолвке с Кланом Ши, его отношения с воином Сяньтянь из Клана Юй, о красавице из сферы Сяньтянь, которая тоже принадлежала Цин Шую и жила за стенами Постоялого Двора Аромата Ночи.

Клан Цин стал самым сильным кланом в Городе Тысячи Миль в тот момент, когда Цин Шуй победил воина уровня Сяньтянь из Клана Сыту, и когда Секта Небесного Меча вмешалась, чтобы разрешить кризис между Кланом Цин и Городом Небесной Реки.

Пока Цин Шуя не было в клане, многих сводил с ума тот факт, что Миньюэ Гэлоу прошла в Сяньтянь. Почти каждая большая семья в городе знала о ее прошлом, о том, как трудно было к ней подойти в принципе. Однако никто не протянул ей руку. Они чувствовали себя беспомощными. С того самого случая многие начали понимать, что нельзя было судить книгу по обложке. В то же самое время они понимали, что доброта всегда вознаграждается в итоге.

Прорыв Цин Хэ вызвал много вопросов у некоторых воинов. Многие начали понимать, что за всем этим стояла мистическая сила. В Городе Тысячи Миль было много воинов на вершине Хоутянь, но никто не мог пробиться в Сяньтянь, как бы они ни старались. А кроме тех двоих, которые были наняты недавно Кланом Сыту, в городе не было воинов, близких к вершине Сяньтянь. Да и тех Цин Шуй стер с лица земли одним ударом.

Какой же силой обладал этот человек? Сколько ему было лет? Никто не знал ответов на эти вопросы. Он заслуживал звания демона из клана Цин. И всегда был демоном, куда бы он ни шел!

Стоило Цин Хэ пройти в Сяньтянь, двери резиденции клана Цин не закрывались! С согласия Цин Шуя Клан принимал ценные дары от гостей, но они могли и отказаться принимать их, если посчитают их неуместными и нестоящими. Люди приходили, когда им вздумается, так как никого вреда оказать они не могли, но они все искали пользу от связи с кланом Цин.

Цин Шуй шагал по широким улицам города, привлекая внимание людей разного возраста и пола. Большинство смотрели на него с завистью, но никто не замыслил ничего против, потому что никто не мог ничего сделать против. Цин Шуй с ухмылочкой поймал на себе взгляд одной женщины.

Сян Бао из Клана Сян!

Эта хрупкая девушка несколько встречалась Цин Шую. И эта лолита как-то призналась, что он ей нравится!

Они не виделись три года, ей уже исполнилось двадцать. Она выросла, стала высокой и

стройной. Она не была красивой, как Цанхай Миньюэ, не была необычной, как Ие Цзяньэ, не такой холодной, как Ши Цинчжуан...

Однако было у нее очарование юности и простоты, какое бывает у девушки, живущей по соседству. Жаль, что Цин Шуй внутри был тридцатилетним мужчиной, и его не интересовали такие девчужки, как бы он ни старался. Конечно же, имелись в виду романтические чувства. Цин Шуй относился к ней, как к Цин Бэй, как дядя.

«Ты вернулся!»

Цин Шую вдруг стало так неловко. Время – безжалостная гильотина. Она всегда отрезает потерянное, включая любовь, казавшуюся бесконечной. Предметы распадались на фрагменты, пока не терялись окончательно в длинной реке прошлого.

«Хм, думаю, что с тобой все в порядке», сказал Цин Шуй. Он явно чувствовал себя зажато. Даже ему самому его слова показались неискренними!

«Не волнуйся, я не собираюсь бегать за тобой, я знаю, что я тебе не пара!» с улыбкой сказала Сян Бао. Он знал, что она прекрасная и добрая простая девушка с приятной нежной улыбкой. Он понял еще раз, что такой тип ему не нравится, он предпочитал женщин с загадкой, таких, как Хоюнь Лю-Ли, Цинхань Е, Гунсунь Цзянью. Даже холодная, как лед, Ши Цинчжуан входила в эту категорию. Но не Сян Бао.

Цин Шуй нравились женщины зрелые. Она должна была, как минимум быть независимой в своем отношении. Например, Вэньжэнь Ушуан или Ши Цинчжуан, которые были молоды, но их отношение вводило Цин Шую в заблуждение – по ним нельзя было сказать, сколько им лет по настоящему. А еще была зрелая женщина Чжу Цин. Цин Шуй так и не знал ее настоящего возраста, но чувствовал ее силу. Он знал, что она не юная девушка. Она была именно той, кого Цин Шуй считал зрелыми девушками.

«Отношения между мужчиной и женщиной не зависят от того, подходят они друг другу или нет. Все зависит от того, есть между ними любовь или нет». Цин Шуй терпеть не мог браки между семьями равного социального уровня, хотя верил, что такие браки могут быть до какой-то степени эффективными. Иногда брак это не просто, когда мужчина и женщина вместе, потому что брак подразумевает много разных условностей. Даже если двое в итоге сходятся, после долгого времени вместе страсть в их отношениях постепенно ослабевает. В таких случаях возникают новые причины, по которым их отношения развиваются. И вот тогда, если брак был заключен больше между семьями, чем между двумя людьми, человеку придется дважды подумать о последствиях развода или расставания.

Брак между семьями одного статуса позволял развивать этот статус обеих сторон, ведь такие браки очень высоко ценились в мире. Кто бы не хотел, чтобы их дети нашли хорошую и могущественную семью? Такой брак мог принести много пользы в виде широких связей!

И, тем не менее, Цин Шуй всегда был против браков равных социальных статусов. Все, что ему хотелось, это простая любовь, без дополнительных факторов. Он всегда сомневался, ведь так трудно не учитывать другие факторы, иногда это было даже невозможно.

Судить по внешности других вульгарно, любить за силу и власть – высокомерно. Только сейчас Цин Шуй осознал, что любовь на самом деле очень простая штука. Любой мужчина любит красивых женщин, это же так просто. И не нужно было ничего усложнять.

И даже сейчас Цин Шуй чувствовал, что любовь это просто ощущения, деликатные, которое

случаются между мужчиной и женщиной.

<http://tl.rulate.ru/book/51/49957>